

Табунщиков А.Т., доцент кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент,
Белгород, Российская Федерация

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам возмещения вреда, причиненного использованием ветроэнергетических агрегатов. Показано становление и развитие нормативно правовой базы, регламентирующей исследуемую область общественных отношений в России и за рубежом. Обоснована необходимость принятия в Российской Федерации специального законодательного акта, посвященного гражданско-правовой регламентации общественных отношений, возникающих: в результате использования альтернативных источников энергии; причинения вреда такими источниками.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, альтернативная энергетика, ветроэнергетика, ветроэнергетические станции, возобновляемые источники энергии, вред, вторичные энергетические ресурсы, деликт, деликтное право, зеленая энергетика, моральный вред, нетрадиционная энергетика, энергия, энергетическое право, энергоснабжение.

Ухудшение экологии и истощение запасов органического топлива заставляет человечество задуматься о том, как получить электричество из альтернативных источников энергии. Такие источники, как правило, базируются на использовании отдельных природных явлений, таких как: ветер, приливы, волны, солнечный свет. Одним из наиболее распространенных источников возобновляемой энергетики является ветер. Ветроэнергетические агрегаты позволяют преобразовывать естественные атмосферные воздушные потоки в электрическую и механическую энергию. Такой вид возобновляемой энергии широко используется в Австралии, Германии, Дании, Испании, Исландии, Португалии, США. По мнению отдельных исследователей, в странах СНГ потенциальные годовые запасы нетрадиционных возобновляемых источников энергии во много раз превышают запасы органического топлива [11, С. 37.]. На постсоветском пространстве, ветроэнергетика получила широкое развитие в Республике Казахстан, России и Украине. В настоящее время ветроэнергетика Республики Казахстан включает в себя 18 станций общей мощностью 285 МВт, причем ввод в эксплуатацию первой станции состоялся только в 2010 году. Использование ветроэнергетических установок регламентируется Законом Республики Казахстан № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 года [4].

В российском законодательстве, в отличие от казахского, в котором, имеется специальный закон № 165-IV, правовая регламентация использования альтернативных источников энергии, к которым относятся ветроэнергетические установки, осуществляется на основании сразу нескольких подзаконных актов: Постановления Правительства РФ №449 "О механизме

стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности" от 28 мая 2013 г. [8], Постановления Правительства РФ №1145 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии" от 27 сентября 2018 г. [7], и Распоряжение Правительства РФ №1715-Р "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" от 13 ноября 2009 г. [9.]. Следует отметить, что все эти подзаконные акты призваны регламентировать порядок стимулирования использования возобновляемых источников энергии, но не содержат даже элементарных базовых понятий, применяемых в данной отрасли. Нет в них и ни одной нормы, посвященной возмещению вреда, причиненного эксплуатацией таких источников. Достаточно прогрессивным в области гражданско-правового регулирования использования ветроэнергетических агрегатов видится нам законодательство Украины. Данное направление в этой стране регламентируется Законом 555-IV "Об альтернативных источниках энергии" от 22 февраля 2003 г [6]. Примечателен тот факт, что в данном законодательном акте, впервые на постсоветском пространстве, получили свое законодательное закрепление и определены такие базовые понятия в сфере ветроэнергетики, как: "ветровая электроустановка" под которой следует понимать электрическую установку по преобразованию кинетической энергии ветра в электрическую энергию; "ветровая электростанция" - группа ветровых электрических установок или отдельная ветровая электроустановка, оборудование и сооружения, расположенные на определенной территории, которые функционально связаны между собой и составляют единый комплекс, предназначенный для производства электрической энергии путем преобразования кинетической энергии ветра в электрическую энергию. Следует отметить, что Закон 555-IV, наряду с определением базовых терминов, в ст. 11 устанавливает порядок эксплуатации альтернативных источников энергии. Так, эксплуатация данных источников энергии на объектах альтернативной энергетики осуществляется в условиях: безопасного проведения работ, осуществления государственного надзора за режимами потребления энергии; энергетической безопасности, гарантирующей техническое и экономическое удовлетворение периодических, текущих и перспективных потребностей потребителей энергии; выполнения технологических требований по производству, аккумулированию, передаче, поставке и потреблению энергии; соблюдения единых государственных норм, правил и стандартов всеми субъектами отношений, связанных со строительством (созданием), эксплуатацией, выводом из эксплуатации объектов альтернативной энергетики, систем диспетчерского (оперативно-технологического) управления; соблюдением правил эксплуатации объектов альтернативной энергетики, регламентируемых нормативно-правовыми актами, обязательными для выполнения всеми субъектами предпринимательской деятельности. В качестве положительных черт украинского законодательства,

регламентирующего использование альтернативных источников, следует отметить наличие в нем норм, посвященных ответственности эксплуатантов таких источников энергии. Так, согласно ст. 14 Закона 555-IV "Об альтернативных источниках энергии" от 22 февраля 2003 г., нарушение законодательства об использовании альтернативных источников энергии влечет за собой ответственность согласно законам Украины. Следует отметить, что сходные положения об ответственности за нарушение законодательства в сфере использования возобновляемых источников энергии можно найти в ст. 28 Закона Республики Беларусь № 204-З "О возобновляемых источниках энергии" от 27 декабря 2010 г. [3]. Примечателен тот факт, что ни в одной из норм белорусского законодательства о возобновляемых источниках энергии нет ни малейшего упоминания об объектах ветроэнергетики.

В прошлом году специальное законодательство, регламентирующее использование альтернативных источников энергии было принято и в Республике Узбекистан [5]. Следует отметить, что Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-539 "Об использовании возобновляемых источников энергии" от 21 мая 2019 г., также как и большинство аналогичных на постсоветском пространстве законодательных актов, не содержит норм, посвященных регламентации использования ветроэнергетических установок. Что касается ответственности эксплуатантов альтернативных источников энергии, то согласно ст. 25 Закона №ЗРУ-539, лица, виновные в нарушении законодательства об использовании возобновляемых источников энергии, несут ответственность в установленном порядке.

Как видим, ни российское, ни зарубежное законодательство в сфере использования альтернативных источников энергии не содержит специальных норм, посвященных ответственности эксплуатантов таких источников за причиненный вред. Такой подход отечественного и иностранных законодателей к вопросам ответственности эксплуатантов источников альтернативной энергии может свидетельствовать только об одном, об уверенности в отсутствии вредоносности таких объектов. Следует отметить, что такой подход нашел свое закрепление и на страницах специальной литературы. Так, например, Б.В. Ермоленко, Г.В. Ермоленко и М.А. Рыженков обращают внимание на то, что наибольшее число вопросов относительно воздействия ветроэнергетических установок на здоровье человека связано с инфразвуковым шумом (не слышимым для человеческого уха) [2, С. 11.]. В качестве аргументов исследователи приводят: мнение ВОЗ, согласно которому, нет никаких доказательств того, что шум ниже слухового порога вызывает какие-либо физиологические или психологические эффекты; результаты исследований в Северной Америке и трех английских ветроэнергетических станциях, согласно которым: шум, производимый современными ветрогенераторами, не может привести к вредным последствиям для здоровья людей, проживающих рядом с ветропарком [2, С. 12.]. Ученые указывали на то, что причиной нега-

тивного воздействия на здоровье (разного рода расстройства на нервной почве) мог стать сам человек из-за беспокойства, вызванного боязнью негативного влияния ВЭС [2, С. 12.]. Характеризуя стробоскопический эффект от мерцания тени при вращении лопастей ветрогенератора, который при определенных условиях может привести к эпилептическому припадку, авторы указывают на то, что вероятность возникновения таких условий ничтожно мала и оценивается как 1 шанс на 10000000 [2, С. 14.].

В итоге Б.В. Ермоленко, Г.В. Ермоленко и М.А. Рыженков пришли к выводу о том, что: «на сегодняшний день, при тщательном учете и минимизации всех возможных факторов отрицательного воздействия ветроэнергетических станций на человека и окружающую среду на всех этапах их жизненного цикла, ветроэнергетика является одним из наиболее безопасных видов электрогенерации» [2, С. 19.].

Несколько иначе обстоит дело в реальной действительности. В российской практике можно встретить те немногочисленные дела, в которых, вредоносность объектов ветроэнергетики была доказана на основании заключения экспертов. Так, например, при рассмотрении дела по существу Ленинградским районным судом Калининграда по результатам рассмотрения обращения гр. К. с жалобой на повышенную опасность жизни и здоровью граждан, движимому и недвижимому имуществу от ветроэнергетической станции (ВЭС) 5,1 МВт, т.к. его земельный участок и дом в СНТ «Морское» расположен в непосредственной близости от ВЭС на основании результатов натуральных измерений шума (протокол ИЛЦ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Калининградской области») было установлено, что уровни шума у домов СНТ на расстоянии 100 метров от ветроэнергетической турбины превышают предельно допустимые для дневного времени уровни на 3 дБа, для ночного времени - на 5-13 дБЛ, кроме того, лопасти турбин генерируют инфразвук, превышающий ПДУ на 2-4 дБЛин [10]. Как видим, использование ветроэнергетических станций в отдельных случаях, способно причинить вред жизни и здоровью граждан.

Достаточно интересно к вопросам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан эксплуатацией ветроэлектростанций подходят в Австралии. В этой стране даже существует специальный уполномоченный по делам ветряных ферм - национальный комиссар (National Wind Farm Commissioner), который по итогам года готовит отчет о своей деятельности для австралийского парламента. На данный момент в сети Интернет можно ознакомиться с годовым отчетом, подготовленным Национальным комиссаром ветряных электростанций 31 марта 2017 г. [1].

Как видим, проблема возмещения вреда причиненного жизни и здоровью злободневна не только для России, но и зарубежных стран. Следует отметить, что в Российской Федера-

ции уже давно назрела необходимость принятия специального законодательного акта, посвященного гражданско-правовому регулированию использования всех видов альтернативных источников энергии, в том числе ветроэнергетических установок, в котором, обязательно должна существовать норма об ответственности за причинение вреда эксплуатацией таких источников. Считаем, что при разработке такого законодательного акта должен быть учтен положительный зарубежный опыт в исследуемой области общественных отношений. Принятие такого законодательного акта позволит юристам-практикам при наличии спорных ситуаций буквально толковать действующее российское законодательство, регулирующее использование возобновляемых источников энергии, а в случаях причинения вреда такими источниками, эффективно защищать права и законные интересы потерпевших.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годовой отчет Национального комиссара ветряных электростанций в парламент Австралии от 31 марта 2017 г. // URL: <https://www.nwfc.gov.au/sites/default/files/nwfc-annual-report-2016-final.pdf?v=1491198609> (дата обращения 10.10.2020 г.).

2. Ермоленко Б.В., Ермоленко Г.В., Рыженков М.А. Ветроэнергетика и окружающая среда // Энергия: экономика, техника, экология. Издательство Наука. - 2011. - № 8. - С. 14.

3. Закон Республики Беларусь № 204-З "О возобновляемых источниках энергии" от 27 декабря 2010 г. // Документ зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов РБ 28 декабря 2010 г. №2/175.

4. Закон Республики Казахстан № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 г. // Казахстанская правда. – 2009. - 16 июля.

5. Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-539 "Об использовании возобновляемых источников энергии" от 21 мая 2019 г. (Принят Законодательной палатой 16.04.2019 г., одобрен Сенатом 03.05.2019 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. -2019. - №21. - Ст. 382.

6. Закон Украины 555-IV "Об альтернативных источниках энергии" от 22 февраля 2003 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). - 2003. - № 24. - Ст.155.

7. Постановление Правительства РФ №1145 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии" от 27 сентября 2018 г. // Собрание законодательства РФ. - 2018. - №41. - Ст. 6241.

8. Постановление Правительства РФ №449 "О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и

мощности" (вместе с "Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии") от 28 мая 2013 г. // Собрание законодательства РФ. - 2013. - №23. - Ст. 2909.

9. Распоряжение Правительства РФ №1715-Р "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" от 13 ноября 2009 г. // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №48. - Ст. 5836.

10. Решение Ленинградского районного суда Калининграда по делу № 2а-1496/16 от 21 марта 2016 г. // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

11. Тлеуов А.Х. Нетрадиционные источники энергии: учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2009. - С. 37.